

Ночь.

В тихой долине расположился военный лагерь. Солдаты, окружив пылающие костры, то и дело поглядывали на одну из палаток, обмениваясь двусмысленными улыбками.

На полотне палатки плясали тени от свечи, а внутри две фигуры сплелись в отчаянной борьбе, придавая дикой пустоши налет порочной неги.

— М-м...

Чи Ин чувствовал, как его захлестывает волна чуждого, изнуряющего жара. Кожа словно горела под воздействием электрических разрядов, заставляя его невольно поджимать пальцы ног. Он приоткрыл затуманенные, подернутые влагой глаза.

И тут же, совершенно неожиданно, встретился взглядом с серебристыми зрачками. Чи Ин в испуге попытался вскочить, но мужчина прижал его к себе с такой силой, что вырваться не было ни единого шанса.

— Не дергайся!

Голос мужчины был низким и хриплым, а густой аромат крепкого алкоголя, пропитавший воздух, окончательно лишил Чи Ина способности мыслить здраво.

Внезапно он поймал себя на пугающем чувстве — он ощущал странную покорность и даже зависимость от человека, прижимавшего его к себе. Эта унижительная мысль вызвала в голове гул. Он вскинул кулак, пытаясь ударить мужчину по лицу, но тот легко перехватил его руку.

— Убирайся... — голос Чи Ина дрожал от слабости, и его ругательства прозвучали скорее как капризная мольба.

Вспотевшее красивое лицо мужчины застыло в изумлении. Омеги всегда были до того покорны, что боялись даже повысить голос, так откуда в нем взялась такая агрессия?

Он на мгновение опустил взгляд, о чем-то задумавшись, и хрипло произвел:

— Омега, я сделал тебе больно?

Лучше бы он этого не спрашивал. Чи Ин взорвался:

— Да пошел ты к черту!

Он превратился в разъяренного зверя, с силой вырвал запястье из захвата и снова попытался ударить, но его попытка вновь была пресечена.

Поняв, что обе атаки провалились, Чи Ин в ярости закричал:

— Ублюдок! Скотина! Отпусти меня, мать твою!

Мужчина нахмурился, услышав грубую брань, но наказывать его не спешил.

— Я бы и рад, но сейчас это уже невозможно... Хочешь попробовать сам?

— Не неси чушь!

Чи Ин оттолкнул его потные грудь и живот, предпринял еще пару попыток высвободиться, но, осознав тщетность усилий, широко раскрыл глаза и прошептал:

— Что... что ты со мной сделал?

Глядя на то, как дрожат от страха его длинные ресницы, Хо Шиянь почувствовал, как в нем, как в истинном альфе, просыпается инстинкт защитника. Он инстинктивно выпустил успокаивающие феромоны, мягко окутывая ими тело Чи Ина, чтобы унять его боль.

— Не бойся, скоро все пройдет...

В глазах Хо Шияня мелькнуло что-то темное. Он неуклюже похлопал Чи Ина по спине, пытаясь успокоить напряженного человека.

Внезапно его ментальная энергия вышла из-под контроля. Острая, невыносимая боль заставила его глухо стонать, прижимая ладонь ко лбу:

— Омега, раз уж ты пришел в себя, немедленно приступай к ментальному наставлению.

— Омега...? Наставлению...?

Чи Ин, погруженный в облако успокаивающих феромонов, чувствовал странную легкость, его обычно острый ум затуманился, и он смотрел на мужчину пустым взглядом.

— Ты что, не умеешь?

Хо Шиянь недовольно дернул плечом и провел рукой по мокрым черным волосам. Вздувшиеся

на лбу вены говорили о том, что его терпение на исходе.

Впрочем, подумал он, это логично. Этот бродяга, скитающийся по пустошам, наверняка вечно голодает, откуда ему взяться знаниям?

Хо Шиянь тяжело вздохнул. Если бы не непредвиденные обстоятельства, вынудившие его раньше времени войти в период повышенной чувствительности, он бы не стал связываться с этим омегой. В этих опасных землях, где нужно сражаться с чудовищными зверями и остерегаться людей из баз, медлить было нельзя.

— Если не умеешь, просто выпусти феромоны и делай то, что я скажу.

— Феромоны...? — пока Чи Ин пытался сообразить, о чем речь, его подхватили сильные руки и усадили на колени к мужчине.

Обжигающее дыхание, запах пота и терпкая мужская энергия властно захватили все его чувства.

Видя мужчину так близко, Чи Ин внезапно ощутил такой прилив стыда, что это подействовало как удар током — разум мгновенно прояснился!

Черт! Этот ублюдок все еще хочет продолжить!

Чи Ин влепил ему пощечину. Звучный хлопок разнесся по палатке, голова одурманенного страстью мужчины дернулась в сторону, а его движения замерли.

Прошло немало времени, прежде чем он осознал случившееся. Его красивое лицо помрачнело:

— Ты смерти ищешь?

Как Младший маршал Легиона Хо, с детства привыкший к всеобщему обожанию, он никогда не позволял никому так с собой обращаться. Этот омега-бродяга совсем страх потерял!

Хо Шиянь, не в силах подавить гнев, схватил его за руку и резко вывернул.

Раздался хруст — запястье Чи Ина вылетело из сустава. От резкой боли на глазах выступили слезы.

— Псих, я убью тебя!

Чи Ин попытался ударить второй рукой, но мужчина, уже ожидавший этого, не позволил

совершить ту же ошибку дважды. В следующую секунду он снова был обездвижен.

— Ублюдок!

Чи Ин был в ярости, его пронзала боль, но он ничего не мог поделать, лишь злобно сверлил врага взглядом.

Хо Шиянь, в чьих серебристых глазах поблескивал холод, с презрением усмехнулся:

— Разве не ты сам напрашивался, предлагая ментальное наставление и умоляя забрать тебя на базу? К чему теперь этот спектакль с невинностью?

Какая база? Какая невинность? О чем он вообще говорит?!

Чи Ин ничего не понимал. Он помнил, как засыпал в общежитии, а потом начались толчки — кажется, землетрясение...

Оглядевшись, он понял, что находится в палатке — должно быть, его спасли, но этот мужчина воспользовался ситуацией.

От этой мысли Чи Ина захлестнула ярость. Он забился, пытаясь выбраться, и закричал:

— Да ты просто озабоченная псина! Открой глаза, идиот, я — мужчина!

Хо Шиянь посмотрел на омегу с нескрываемым отвращением:

— Типичный низший бродяга. Какая разница, мужчина ты или женщина, если ты омега? Ты даже этого не знаешь?

Насколько же отсталой была деревня, из которой он пришел?

Слово омега, прозвучавшее вновь, ударило Чи Ина как молния. В голову хлынул поток чужих воспоминаний — он попал в книгу!

Он оказался в том самом яойном романе, который критиковал перед землетрясением. Нелепое название, сомнительный сюжет — его сосед по комнате был помешан на таких историях и вечно слушал их через колонки. Чи Ин, будучи самым обычным парнем, терпеть не мог этот бред, а потом случилось землетрясение...

И вот он здесь, в теле какого-то омеги?! Это же абсурд!

Видя, что омега снова витает в облаках, Хо Шиянь прижал его к кровати и, сжав подбородок, холодно произнес:

— О чем задумался?

Чи Ин пришел в себя и внимательно посмотрел на мужчину. Высокий, мощный, сплошные мышцы — этот человек определенно был альфой.

Хоть он и не читал книгу целиком, но поневоле запомнил кое-какие детали. Взглянув на татуировку в виде головы волка на его крепкой груди и вспомнив про уникальные серебристые глаза, он мгновенно узнал его. Это Хо Шиянь, единственный наследник корпорации Хо и Младший маршал Легиона Хо.

Человек страшный, жестокий, умеющий манипулировать людьми — настоящий тиран.

— М-м-а...

Хо Шиянь, недовольный заминкой, уткнулся носом в его шею, вдыхая аромат, который помогал ему сохранять рассудок.

Запах цветов сливы. Вполне неплохо.

— Не тяни, приступай к наставлению!

Чи Ин был готов разрыдаться. Он очень хотел выругаться, но, встретив ледяной взгляд мужчины, предпочел проявить осторожность:

— Я... я не умею... Отпусти меня, пожалуйста!

Пусть это будет просто дурной сон, главное сейчас — выжить!

Видя, как строптивый котенок спрятал когти и стал таким послушным, Хо Шиянь немного остыл. Он потер большим пальцем его гладкий подбородок и усмехнулся:

— Научись. Раз ты ничего не умеешь, будем изучать все сразу, включая физиологию.

— ??!

— Я сам тебя научу.

— ...

<http://bllate.org/book/20502/2043368>